

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

О. ВОЛОЩУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

SUMMARY

In this article, the reasons for the emergence and development of the institution head of state is investigated. That the appearance of the President of the Institute due to the professional-ization of management functions. The inverse image of the head of state is seen in ancient states, that began to take shape in the ancient civilizations of Ancient Egypt, Ancient China, Ancient Mesopotamia, Ancient Rome. It is concluded that their appearance in the world of head of state is obliged to absolute monarchy, but as a public authority and a legal institution - it is a product of modern times during the English and French revolutions XVII - XVIII centuries. Also sub-stantiated that the world experience the emergence and development of the institution and the head of state multi-faceted so the head of state - a specific embodiment of the concrete realities of the political situation in a country.

Key words: prototype of the head of state, head of state, monarchy, president.

В этой статье исследуются причины возникновения и развития института главы государства. Утверждается, что возникновение института главы государства связано с профессионализацией функций управления. Прообраз главы государства просматривается в протогосударствах, которые стали складываться в древних цивилизациях Древнего Египта, Древнего Китая, Древней Месопотамии, в Древнем Риме. Делается вывод о том, что своим появлением в мире глава государства обязан абсолютной монархии, однако как орган государственной власти и правовой институт – это продукт Нового времени периодов Английской и Французской революций XVII-XVIII вв. Также обосновано, что мировой опыт возникновения и развития института главы государства многогранный, и поэтому глава государства – специфический вариант реализации реалий конкретной политической ситуации в той или иной стране.

Ключевые слова: прообраз главы государства, глава государства, монарх, президент.

Постановка проблемы. В последнее время отмечается интерес к историческим истокам появления поста главы государства. Это связано, видимо, с желанием по-новому осмыслить прошлое, понять, что двигало историей, какие силы определяли ее развитие. Нельзя сбрасывать со счетов и такой важный фактор, как роль правящей фигуры в системе органов государственной власти. Судьба государства в значительной степени зависела от того, кто стоял во главе его – умный и решительный политик, умеющий предвидеть по-следствия своих действий, или незначительная фигура, игрушка в руках различных политических сил. Довольно часто благодаря прошлому мы можем объяснить настоящее.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время, несмотря на повышенный интерес ученых к этой проблематике, все же не хватает основательного исследования института главы государства именно с позиций его появления, становления и развития. А ввиду того, что после распада СССР такой пост практически предвиден всеми постсоветскими государствами, есть все основания для проведения новых исследований в этом направлении.

Состояние исследования. Учитывая важную роль и значение главы государства в системе органов государственной власти, проблематика его функционирования занимает видное место в конституционно-правовой литературе. Здесь нужно указать на ряд интересных исследований таких авто-

ров, как: Ф. Бурчак, Д. Белов, А. Георгица, Ю. Грошевой, В. Журавский, Д. Златопольский, В. Каинов, Ю. Коломиец В. Маклаков, А. Мишин, В. Лафитский, Л. Окуньков, Н. Плахотнюк, В. Погорилко, М. Сахаров, С. Серегина, Б. Страшун, Ю. Тодика, М. Цвик, В. Чиркин, В. Шаповал и др. Работы этих ученых и других исследователей служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса возникновения института главы государства, системы научных взглядов и разработок по этой проблеме.

Изложение основного материала. В литературных источниках отмечается, что институт главы государства возникает с появлением государственных форм организации

общественной жизни. Всегда организованное человеческое сообщество имело руководителя, признанного или навязываемого в зависимости от конкретных исторических условий. Тем более что государства представляли собой большие коллективы людей, объединенные территории, разделенные границами, имели в системе своей политической организации и институт главы государства. Фактически пост главы государства возник одновременно с историей человечества. Безусловно, этот институт претерпел эволюции относительно форм, структур, полномочий, церемониалов. Сейчас глава государства является неотъемлемой составной частью механизма осуществления власти во всех современных государствах. Однако заметим, что нынешний глава государства отличается от своих предшественников. И это естественно. Эпохи сменяют друг друга, каждая приносит обновление и утверждает свою правду. Однако историко-правовой анализ эволюционных форм политической организации общественной жизни людей позволяет утверждать, что на самом деле ни одна эпоха не исключает достижения предыдущей, но находит способы усвоить то, что было создано ранее, и тем самым наращивать свой уровень цивилизованности.

Рассматривая вопрос о возникновении института главы государства, автор исходит из того, что профессионализация функций управления наблюдается этнографами и историками на ранних ступенях развития человеческого общества. Прообраз главы государства замечают в самых ранних государственных формах (протогосударств), которые стали складываться в древних цивилизациях (в Древнем Египте, Древней Индии, Древней Месопотамии, Древнем Китае – еще в IV-III тысячелетиях до н. э.), в восточных государствах эллинистического периода (III-II тысячелетиях до н. э), Древнего Рима (753 г. до н. э. – 476 г. до н. э.). Так, например, еще в Древнем царстве (III тысячелетие до н. э.) египетским фараонам предоставлялся священный титул «Сын бога Солнца». «Ты – Ра (бог Солнца), твой образ – его образ, ты небожитель», – говорилось о юнном Тутанхамоне в одном из древних египетских папирусов. Египетский царь признавался не только охранником жизни на земле – без него невозможна была и жизнь в загробном мире. Как символ величия фараонов строились знаменитые пирамиды, которые поражали воображение людей, усиливали в них священный страх и почтение перед троном. Фараон обладал неограниченной властью, которую он передавал, как правило, по наследству. И в деспотическом Китае, и в Древней Индии, и в Вавилоне правители также наделялись неограниченными деспотическими полномочиями не только в силу признания божественного характера их власти, но и в силу отведенной им единоличной власти в поддержании благосостояния и безопасности, правосудия, социальной справедливости в обществе.

Следующий этап в развитии цивилизации историко-правовая наука связывает с государственно-правовой организацией человеческой жизни и развитием античного (греко-римского) общества. Социально-политическая жизнь Древней Греции на рубеже VIII-VI вв. до н. э. в первобытнообщинном виде во многом воспроизводила характер древневосточной социальности. Однако социальная системная дифференциация в рамках становления античного полиса возросла

настолько, что в процессе социальных преобразований меняется не только имя верховной власти (царя), но и природа его власти. «Само понятие *arche* – «власть», «правление» – также выделилось от понятия «*basileia*» (в эллинистических государствах – наименование монархов, в Византии – официальный титул императоров – О. Т.), получило самостоятельность и начало обозначать область собственно политической действительности... Даже если выборная система сохраняла или видоизменяла черты религиозной процедуры, она дала новую концепцию власти: *arche* ежегодно устанавливалось в результате решения собрания, выборов, что предполагало борьбу мнений и дискуссий» [2, с. 62].

Таким образом, на смену представлениям о всемогуществе царя появилась идея специализированных, отличающихся друг от друга общественных функций, урегулирование которыми имеет свои проблемы. Теперь, когда речь идет о власти и порядке ставится на первое место *arche*, что принадлежит исключительно закону [3, с. 52]. При этом *basileia* была перенесена в специфическую религиозную сферу. В результате произошло разделение суверенности, причем каждый ее носитель присвоил себе только один из аспектов царской власти. «Теперь преобладает не единственное лицо, которое господствует над жизнью общества, а множественность функций, противостоя друг другу, с необходимостью требуют распределения и взаимного разграничения» [8, с. 63]. Политика принимает форму агона – соревнования в красноречии, борьбы мнений, местом проведения которых стала агора, площадь, место собрания стало позже рынком (базаром). Появление совершенно нового, социального пространства приводит, по словам Вернана, к тому, что «центром города отныне становится агора – общее пространство, место общего очага, площадь, где обсуждаются проблемы, представляющие общий интерес» [2, с. 67]. С момента, когда город стал ориентироваться на общественную площадь как на центр, оно становится полисом уже в полном смысле этого слова. Одновременно с рождением полиса возникает естественная

необходимость создания писаных законов. Запись законов придает им постоянный и точный характер: они изымаются из исключительной компетенции базилевсов, функция которых заключалась в «выражении» права; законы становятся общим достоянием, равно применяются ко всем людям. Демократическая форма общественного устройства предусматривала необходимость участия в политической жизни каждого из свободных граждан. Это приводило к отсутствию какого-либо пиетета, т. е. уважительного отношения, перед правителями и бюрократией, чему способствовали их выборность и сменяемость. А распад патриархально-общинных связей, на которые опиралась единоличная власть царя, рост оппозиции со стороны аристократических семей, обладавших огромными богатствами и общественным влиянием, имели своим результатом практически во всем античном мире уничтожение царской власти. Ликвидация монархии привела к победе республиканского строя (в Древнем Риме становление такого порядка и избрание первых консулов относят к 509 г. до н. э.), а также к окончательному утверждению полисной системы организации государства. Система республика-город исчерпала себя накануне I в. до н. э., когда стало очевидным, что полисная система не может справиться с восстаниями рабов и не может обеспечить внутреннее общественное единство. На смену республике, которая превратилась к тому времени в мировую державу, приходит монархия.

Уже античная правовая мысль в своем обосновании объективности существования института главы государства исходила из критерия количественного состава лиц, осуществляющих владычество. М. Т. Цицерон, в частности, писал: «... Любое гражданское сообщество ..., любое государство ..., должны, чтобы быть долгосрочным, управляться ... советом, а совет этот должен выходить ... по той причине, породившей гражданское сообщество. Далее его осуществление следует поручать или одному человеку, или нескольким избранным, или его должно взять на себя множество людей, то есть все граждане». В

первом случае мы имеем дело с царской властью, во втором – с властью оптиматов (аристократией), в третьем – с властью народа. По его мнению, каждая из названных форм не может быть совершенной, но допустимой при определенных условиях (если их не искажают несправедливые поступки или страсти) [10].

С точки зрения эволюции и последовательного изменения форм средневековой европейской государственности феодальный общественный строй прошел в своем развитии четыре периода. Так, в период ранних (варварских) государств (Бургундское, Вестготское, Вandalское королевства начала V в.) получили формы раннефеодальных монархий. В IX-XIII вв. средневековое государство в Западной Европе, состоящее из большого множества государств-поместий и отличающееся экономической и политической децентрализацией, приняло форму сеньориальной монархии. Экономический подъем в XIII-XV вв. вызвал сословную консолидацию западно-европейского общества. Для этого периода характерным было становление сословно-представительных монархий. Наконец, в позднем Средневековье (XVI-XVII вв.), когда шел интенсивный процесс разложения феодализма и формирования основных элементов капиталистической системы, только сильная королевская власть была способна укрепить и поддержать старый феодальный строй. Но при этом королевская власть все более возвышается над обществом, делает ставку на бюрократический централизм, на военно-политическую силу, на устранение оппозиции. На этой стадии средневековое государство выступает в форме абсолютной монархии. Такую концентрацию власти в руках одного правителя Ф. Аквинский обосновал следующим образом: «...если для человека естественным является то, что он живет в сообществе многих, то людям нужно, чтобы у них было то, чем обществом управляют; ... из множества частей существует одна, что движет всем, а именно – сердце, и среди частей души преимущественно верховенствует одна сила, а именно – ум. Ведь у пчел один царь, во всей Вселенной единый

Бог, творец всего и правитель. И это разумно. Действительно, любое множество происходит от одного. А потому, если ... произведение искусства тем лучше, чем больше приближается к тому, что существует в природе, то из этого неизбежно следует, что наилучшим способом управляется и человеческое множество, которое управляется одним» [1, с. 243]. В этой связи отметим, что политико-правовая мысль и социальная практика периодов Античности и Средневековья произвели немало форм осуществления верховной власти в государстве, характеризовались не только различными обозначениями титулов правителя, но и природой его власти. В историко-правовой литературе и энциклопедических изданиях можно найти немало интересных сведений о деятельности: ареопага – высшего органа политической власти в Древних Афинах; архонтов – высших должностных лиц в Афинах; базилевсов – выборных родовых вождей, правителей, а в Византии одного из титулов императора; бея – властителя Туниса; вана – обожяемого правителя, «Сына неба» в Древнем Китае; гуна – правителя государства периодов Унь и Чжоу в Древнем Китае; Великого князя – главы государства времен Киевской Руси; эмира – феодального правителя в некоторых странах Азии и Африки; князя – главы средневекового государства у славян и других народов; короля – главы монархического государства; императора – высшего монархического титула; ильханов – титулов монгольских ханов; махараджи – царя в Древней Индии; рекса – выборного родового вождя, царя в Древнем Риме; сегуна – фактического правителя государства в Средневековой Японии; султана – верховного правителя в мусульманских странах; фараона – царя в Древнем Египте; хана – феодального правителя во многих странах Востока; халифа – монарха, который сочетает светскую власть с духовной в ряде мусульманских стран, царя – титула монарха в Болгарии, России, Древней Персии, Древнем Риме.

Период Английской и Французской революций (XVII-XVIII вв.) принято считать началом новой современной эпохи, характеризующей-

ся непосредственно формированием государственных учреждений и правовых институтов. Одним из таких новых учреждений и одновременно правовым институтом стал институт главы государства. Глава государства – институт чисто буржуазный, но он обязан своим появлением в свет абсолютной монархии. Известный исследователь зарубежного конституционного права советской поры А. А. Мишин объяснял учреждение института главы государства следующим образом: «Исторически глава государства возник в результате расщепления абсолютного монарха. Буржуазия имела все основания бояться самодержавия, от которого она в свое время жестко претерпела. Естественно, что, став у власти, она или уничтожила монархию, заменив ее республикой, или лишала монарха власти, оставив от этого почетного феодального учреждения практически одну форму. Ликвидация монархий или их модернизация находились в прямой зависимости от остроты классовой борьбы, от революционности самой буржуазии. Там, где исторический конфликт феодалов и буржуев был решен в пользу последних путем взаимных уступок, соглашений, – монархия осталась, но прерогативы и полномочия монарха перешли к парламенту и правительству. В тех же странах, где буржуазная революция была радикальной по своему характеру, монархия, как правило, была уничтожена. Однако, независимо от формы правления, повсюду была осуществлена аналогичная операция – законодательные и исполнительные полномочия, принадлежавшие абсолютному монарху, были переданы, соответственно, парламенту и правительству, причем в ряде случаев это не повлекло за собой соответствующих конституционных изменений. Итак, глава государства – это, практически, то, что осталось от абсолютного монарха...» [8, с. 61-62].

Место главы государства в системе государственных органов определяется идеей, положенной в основу организации государственной власти в большинстве стран мира. Глава государства – это должностное лицо или орган, занимающий высшее место в системе органов государства, хотя по

своим фактическим полномочиями и значению это место может оставаться чисто формальным. В любом случае – это ее высший представитель внутри страны и извне страны. Еще одним общим признаком главы государства является отсутствие уголовной или политической ответственности за акты, совершаемые им при выполнении своих функций.

Развитие демократических представлений о природе власти как одно из воплощений народовластия в Новое время приводит к появлению института президента как юридической формы главы государства. США были первой страной в мире, где была введена эта должность.

Термин «президент» происходит от латинского *praesidens* (*praesidentis*) означало буквально – сидящий впереди. Вполне вероятно, что в античные времена президентами называли председателей на разных народных собраниях. От этого первоначального значения слова «президент» в процессе его дальнейшей концептуализации впоследствии стали идентифицировать с должностями, как, например, президент сената. Но как категория государствоведческой науки в понимании главы государства термин «президент» не употреблялся даже в периоды существования ранних буржуазных республик в Англии и Нидерландах (в Англии, ставшей на короткое время республикой, исполнительная власть вместо свергнутого монарха сначала осуществлялась Государственным советом, в Нидерландах полномочия исполнительной власти также имел коллегиальный орган). Этот государственно-правовой институт возник в силу удачного сочетания объективных и субъективных факторов, которые сложились во второй половине XVIII в. Он рождался под влиянием историко-правовых факторов с учетом государственной необходимости и целесообразности его создания в политико-правовых условиях того времени.

В отличие от многих государств того времени, где исполнительная власть повсеместно имела монархический характер, в США на начальном этапе государственности законодательная и исполнительная власти

были сосредоточены в одном правительственном органе – Континентальном конгрессе. Конгресс выбирал из числа своих членов президента, функции которого ограничивались только председательством на заседаниях. Именно структура политической власти в колониях, прежде всего, принципы смешанного правления «легко воспроизводились на американской почве. Губернатор олицетворял власть короля, совет – власть аристократов, выборная ассамблея – власть народа» [4, с. 22]. Существенное значение имело и то, что почти до 1776 г. американцы воспринимали себя английскими подданными, а английские конституционные нормы считались в Америке лучшими в мире, настоящей опорой свободы. Данный аспект идеологии преобладал в политических взглядах американцев и сказался при разработке первых конституций независимых штатов, в то время их насчитывалось 16. Вместе разрыв с метрополией был неизбежным. В резолюции от 10 мая 1776 г. Континентальный конгресс призвал все колонии сформировать республиканские правительства. В принятой 15 мая преамбуле этого документа впервые был провозглашен принцип суверенитета народа [9, с. 243-244], который впоследствии был развит в Декларации независимости. До этого история еще не знала такого решительного государственного переворота, в ходе которого были полностью отброшены принципы и формы прежней политической организации общества. Еще в 1792 г. Т. Пейн справедливо отмечал в этой связи: «Независимость Америки рассматривалась только как отделение от Англии, была бы делом небольшого значения, если бы она не сопровождалась революцией в принципах и практике управления» [6, с. 7]. Революция в принципах и практике управления наиболее полно отразилась в конституциях штатов. Созданные под влиянием идей просвещения, они ввели в политическую практику ряд принципов, основополагающих идей и институтов, которые отличают ее от других аналогов, а именно: принципы народного суверенитета, разделения властей, федерализма, система конституционного контроля, принципы республиканиз-

ма, либерализма; бикамерализм законодательной власти; раздельное правление; идея слабости политических партий; институт государственного лоббизма. Отцы-основатели молодого американского государства и на теоретическом, и на практическом уровне сделали исторический выбор между монархией и республикой. Поиски формирования наиболее приемлемой формы исполнительной власти основывались на республиканизме, предусматривающем выборность всех должностных лиц. Был сделан вывод о том, что высшая исполнительная власть должна быть единой, т. е. сосредоточена в руках одного, а не нескольких должностных лиц, и в связи с этим в федеральной исполнительной власти с самого начала утвердился принцип единоначалия. Глава исполнительной власти в стране стал именоваться, согласно Конституции, Президентом США. Такое название связано не только с тем, что президент ассоциировался с республикой, но и с тем, что в ряде американских штатов в то время главы исполнительной власти именовались президентами, а не губернаторами. Должность президента, объединявшая в одном лице главу государства и главу правительства, была закреплена на конституционном уровне. Со вступлением в силу Конституции США в 1789 году Президентом страны был избран Дж. Вашингтон.

Позже, в XIX в., пост президента был основан в таких европейских республиках, как Франция и Швейцария, а также в большинстве стран Латинской Америки. В XX в. в период между двумя мировыми войнами этот институт становится важной составляющей политических систем стран Западной и Восточной Европы – Германии периода Веймарской Республики, Австрии, Ирландии, Чехии, Польши, Эстонии, Латвии, Литвы, Турции. А после Второй мировой войны президенты стали главами государств главным образом в таких европейских государствах, как Италия, Греция, Португалия, Исландия, а также в ряде азиатских стран – Южная Корея, Тайвань, Индия, Пакистан. Кроме того, почти все страны Африки стали независимыми государствами,

основали пост президента. Важно подчеркнуть, что этот пост был введен и в некоторых социалистических государствах – Польше, СФРЮ, Румынии, ЧСР, Вьетнаме, КНДР. Теперь этот институт находится в процессе своего становления во всех странах Восточной Европы, во всех государствах, образовавшихся после распада СССР, а также в Монголии. При этом отметим, что в той или иной стране, где был введен пост президента, сложились разные системы власти – президентская, полупрезидентская и парламентарная. К тому же реальный объем полномочий президента, его роль и место в политической системе страны, как правило, были обусловлены специфическими историческими предпосылками соотношением политических сил и конкретной политической ситуацией.

Что касается института монарха, то нужно отметить, что сменялись цивилизации, возникали и разрушались государства, а монархия как форма верховной власти оставалась, хотя неоднократно меняла свой облик, порой уступая место республике, чтобы вновь возродиться, как это было в Древнем Риме эпохи империи. Принято считать, что институт монархии сохранился во многих странах как дань исторической традиции, более характерно для развитых стран – Великобритании, Швеции, Дании, Японии, или из-за сохранения в обществе значительных пережитков феодализма и устаревших форм общественной организации, характерно государствам Ближнего Востока – Омана, ОАЭ, КСА и др. Несмотря на некоторую архаичность этого института, он все же приобрел определенную гибкость, чтобы приспособиться к новым условиям современного общества. Так, в развитых странах монархия превратилась в символ наследственности исторических традиций, воплощение идеи национального государственного единства, непрерывности его существования. Сегодня монарх – арбитр в государстве, гарант его стабильности. В этой связи можно вспомнить слова выдающегося русского мыслителя Л. Тихомирова, который считал, что суть монархии не в произволе одного человека, а в одностороннем проявле-

нии национального идеала, народного духа [5, с. 3]. Монархия также считается достаточно сильным интегрирующим институтом общества из-за того, что ее представляют политически и социально нейтральной. Исторический опыт свидетельствует, что монархия может играть действительно стабилизирующую роль в случаях острых кризисных ситуаций. Сочетание демократии и монархии в XXI в., что до этого считалось явлением ирреальным, как показывает практика на примере существования парламентных монархий, дает превосходные результаты и обеспечивает этой форме правления существование в будущем. Поэтому, по мнению отдельных исследователей института монархии, нельзя согласиться с утверждениями сторонников эволюционной теории, формы верховной власти связаны с различными степенями экономического и культурного развития нации. Ведь существуют нации, которые на протяжении всего своего развития знали только одну форму правления (Великобритания, Япония) [5, с. 3]. Зато швейцарские же племена только завоеванием становились подданными монарха, а как только получали самостоятельность, возвращались к республике. Итак, когда форма правления государства не противоречит историческим традициям, менталитету нации, не навязывается силовыми методами ни снаружи, ни изнутри, а является естественным процессом, тогда и государственное образование будет крепким, способным к дальнейшему развитию независимо от того является ли оно монархией или республикой.

По состоянию на 1 января 2013 года в зарубежных странах, включая государства, входящие в федеративные союзы, царствует 45 коронованных лиц. И хотя двойственное отношение к монархической форме правления существует как в научных кругах, так и среди рядовых граждан, одни поддерживают эту форму правления, другие утверждают о ее отмирании, все же, учитывая многочисленные опросы населения, проводимые в монархических государствах, нельзя ее считать безнадежным архаизмом. При обстоятельствах кризиса,

национально-этнических конфликтов преимущества монархии, по мнению некоторых политических деятелей, очевидны: монарх – «отец нации», стоящий над всеми политическими страстями, не принадлежит ни к одной политической партии, неподкупный арбитр в различных спорных ситуациях, а главное – в условиях сепаратистских тенденций. Один из английских авторов емко определил роль монарха в осуществлении идеологической функции государства: наследственный король – это уникальный символ истории, преемственности, устойчивости и единства народа. Народная жажда таинства, цвета, пышности может быть удовлетворена королевским титулом. Поэтому монарх – это личность и символ, который делает власть и государство и понятными, и таинственными. К сожалению, президенты не делают ни того, ни другого. Как представляется, ученые и политики еще долго будут разгадывать загадки, заданные историей, и среди них – почему многие монархи утратили трон, почему в отдельных государствах монархическое правление изменилось президентским, а в других – оно сохранилось. Но вряд ли можно сомневаться в том, что ответ следует искать в способности монархов и нации примирить традиции с духом времени.

Итак, на основании вышеизложенного можно утверждать, что глава государства как орган государственной власти и, соответственно, правовой институт, несмотря на то, что своим появлением в свет он обязан абсолютной монархии, – это продукт Нового времени периодов Английской и Французской революций XVII \ XVIII вв. Буржуазия, придя к власти, или уничтожила монархию, заменив ее республикой, или трансформировала ее в парламентскую форму правления с ослаблением власти монарха и, соответственно, с усилением позиций парламента и правительства. Глава государства – это практически то, что осталось от абсолютного монарха.

Выводы. В целом хотим заметить, что мировой опыт возникновения и развития института главы государства многогранный, не существует одной абстрактной схемы,

которой можно было бы придерживаться в любой стране. Ведь институт главы государства – это специфический вариант реализации реалити конкретной политической ситуации в той или иной стране. Разнообразие политических систем зарубежных стран препятствуют заимствованию конституционного опыта, и этот процесс не может не иметь творческого характера, не учитывать исторических и национальных традиций соответствующего государства.

Список использованной литературы:

1. Аквинский Фома. О правлении государей / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 412 с.
2. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан. – М. : Прогресс, 1988. – 224 с.
3. Голоскоков Л. В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи / Л. В. Голоскоков. – М. : Научный мир, 2003. – 320 с.
4. Каинов В. И. Институт президентства: конституционно-правовой статус: Дисс... д.ю.н.: 12.00.02. (С.-Петербург. гос. ун-т) / В. И. Каинов. – СПб., 1999. – 371 с.
5. Коломієць Ю. М. Правовий статус монарха в державах Близького Сходу, Магрибу та Японії / Ю. М. Коломієць. – Х. : ХУВС, 2001. – 104 с.
6. Лафитский В. И. Основы конституционного строя США / В. И. Лафитский. – М. : Издательство НОРМА, 1998. – 272 с.
7. Макарчук В. С. Історія держави і права зарубіжних країн : навч. посібник / В. С. Макарчук. – К. : Атіка, 2000. – 416 с.
8. Мишин А. А. Высшие органы власти буржуазного государства (политико-правовой анализ структуры, полномочий и функций) : дис... д. ю. н. / А. А. Мишин. – М., 1963. – 675 с.
9. Фурсенко А. А. Американская революция и образование США / А. А. Фурсенко. – М. : Наука, 1976. – 414 с.
10. Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – М. : Наука, 1994. – (I, 41). – 224 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА ПО КОНСТИТУЦИОННЫМ АКТАМ АВСТРИИ, АВСТРО-ВЕНГРИИ

М. ГАВРЕЦКАЯ,

соискатель Института государства и права имени В. М. Корецкого

SUMMARY

The article deals with the peculiarities of legal regulation Ukrainian language in the constitutions of Austria, Austro-Hungary in Eastern Galicia. Analyzed the main constitutional provisions and legal acts of Austria, Austro-Hungary, in particular constitutions of 1848, 1849, 1850, 1867, which fixed rules that guarantee the language rights of national minorities at all levels of public life, including Ukrainian. The author defined declarative constitutional acts of Austria, Austro-Hungary, which caused acute ethnic conflicts, particularly between Ukrainian and Polish, indicating the inadequacy of Austrian law.

Key words: national constitutions, national rights, minority language, Ukrainian language.

В статье исследованы особенности правового регулирования украинского языка конституциями Австрии, Австро-Венгрии на территории Восточной Галиции. Проанализированы основные положения конституционно-правовых актов Австрии, Австро-Венгрии, в частности конституций 1848 г., 1849 г., 1850 г., 1867 г., в которых закреплялись нормы, гарантирующие языковые права национальных меньшинств во всех звеньях общественной жизни, в том числе и украинского. Автором определен декларативный характер конституционных актов Австрии, Австро-Венгрии, которые стали причиной острых межнациональных конфликтов, в частности между украинцами и поляками, что свидетельствовало о несовершенстве австрийского законодательства.

Ключевые слова: общенациональные конституции, национальные права, язык национального меньшинства, украинский язык.

Постановка проблемы. Правовое регулирование языковых отношений играет чрезвычайно важную роль в осуществлении внутренней политики государства, от которого зависит как ее процветание, так и упадок. Языковые права, в свою очередь, являются неотъемлемым элементом в ряду национальных прав любой нации, которая стремится к развитию и процветанию, особенно в условиях многонационального государства, каким была Австрийская (с 1867 г. – Австро-Венгерская) империя. Именно законодательное закрепление гарантий языковых прав для порабощенных наций, в частности, украинской нации играли особенно важную роль в борьбе за самоопределение.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопросы правового режима украинского языка в период пребывания Восточной Галиции в Австрийской, Австро-Венгерской империи на сегодня малоисследованы, и нет комплексного исследования в целом. Изучение опыта борьбы украинского народа за установление украинского языка как государственного на территории Восточной Галиции в составе Австрийской, Австро-Венгерской империи не теряет своей актуальности, поскольку язык является одним

из важнейших ценностей общества и нации вообще.

Состояние исследования. Анализ проблемы правового режима украинского языка в Восточной Галиции частично осуществлялся отечественными учеными. Среди них следует отметить работы В. Кульчицкого, В. Вериги, М. Кугутяка, М. Мацкевича и др., послужившие фундаментальной базой для дальнейшего исследования поднятых вопросов.

Цель статьи – провести анализ конституционных актов, принятых в Австрии, Австро-Венгрии, которые